

Гельмут Кул

ГАРИЛА

Четыре панка и собака

(Три цвета: Черный)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАРЛ-ХАЙНЦ, панк

ДЖОВАННИ, панк

РУДИ, панк

ЭЛЬЗА, панк

ШАРИК, немецкая овчарка

КИСОРО, горилла

АЛАН ТИХИЙ, индивидуальный предприниматель

РАЛЬФ, моряк, раньше – бас-гитарист

ХОЛЬГЕР, моряк, раньше – звукооператор

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На улице, панки лежат. Между ними вьется собака, время от времени лая. Всем под сорок, немецкая овчарка в семь раз моложе.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Карп, охуительная тошниловка!..

РУДИ

„Ригель“ был классный, да? Бочковой...

КАРЛ-ХАЙНЦ, *вздыхая*

А этот сральник там... Помнишь?

ДЖОВАННИ

Всё из фанеры. Пол из фанеры, стены из фанеры, очко из фанеры, всё рыбой провоняло, пиздец. За все эти годы...

РУДИ

Карп...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Карп – классный.

РУДИ

Был классный.

ДЖОВАННИ

Дельфин – тоже классный.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Какой дельфин?

ДЖОВАННИ

Рыба дельфин.

РУДИ

Дельфин не рыба. Он млекопитающее, дельфин, бля.

ДЖОВАННИ

Сам ты, блядь, млекопитающее! Дельфин – это красота, хуяк-хуяк, по воде, понимаешь, чувак, легко по воде, свободно, чисто, и ни одной, даже самой маленькой волны, на хуй...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Дельфин?

ДЖОВАННИ

Ну да, дельфин!

РУДИ

Хуй это, а не дельфин, который только и может, что дать себя приручить! И, блядь, через обруч скачет, как пудель. Да уебище это, дельфин твой, он позволит выебать себя задохлую селедку. Акула, вот это, на хуй, свободное существо. Ты когда-нибудь видел, чтобы акула скакала с мячом на роже, как этот твой дельфин ебаный? Никогда, да?

ЭЛЬЗА, *подходит*

Естественно, Руди. Дельфин на хвосте, а на носу у него мячик, как сперма на члене, который только что кончил. По большому счету, да?

ДЖОВАННИ

Да ты перепутал дельфина с морским котиком, совсем уже все мозги проебал?

КАРЛ-ХАЙНЦ

А что ты имеешь против морских котиков? Буш их бедных миллионами убивает своими нефтяными пятнами, ублюдок недоношенный. Ты тоже хочешь к нему присоединиться, или что?

РУДИ

Золотые слова, мой дорогой Карл. Как я сказал, акула – это единственное существо, которое умеет жить, честно и свободно, на хуй. Эта ее форма тела, блядь, эта гладкость – чистое совершенство. Если бы даже все инженеры мира одновременно начали дробить, все равно такого бы не придумали. Дебилы. Эти идеальные пропорции...

ДЖОВАННИ

Идеально будет, когда она тебя сожрет, акула эта. Хоть раз в жизни от тебя была бы какая-то польза, придурок.

ЭЛЬЗА

Ага, на завтрак, заебись. Утром, типа, такой хуяришь в соленом море: рассвет, тишина и покой, аж блевать охота, пузырьки на воде, пузырьки на морде, ебаное солнце восходит, тишина, блядь, и только волны: фак-фак, фак-фак, фак-фак, ясное дело, чувак, достаешь из плавок пшеничную, чтобы подкрепиться, и в этот момент, как ебанный нож в масле: БАЦ, акула тебе оттяпывает ноги до самой пизды, ну нет, ты еще раз хлебнешь и идешь ко дну как топор, акула вокруг тебя круги нарезает, обглаживает твои ножки, а у тебя, блядь, в этот момент реинкарнация. Ну разве это не гимн свободной жизни, такая смерть, когда плоть отделяется от костей?

ДЖОВАННИ

Да ну, на хуй, это, наверное, дельфиний характер такой, каждому позволяет себя выебать? Да дельфин из-за своей доброты – всего лишь жертва этого блядского света? *Делает пару глотков.*

КАРЛ-ХАЙНЦ

Это – часть системы. Блядской системы. Вся эта транснациональная цепочка дельфинариев!

РУДИ

Тут ты прав, Карл-Хайнц. Но акула, она способна этому сопротивляться!

ДЖОВАННИ

Акула, может быть, а человек? Маленький человек с улицы?

ЭЛЬЗА

А что человек? Больше всего это давит на женщину, этот ебанный постглобальный идол производства и роста. Разве маленькое существо, эта хрупкая блондинка, способна противостоять всем?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Да что бабы! Больше всех страдают гориллы!

РУДИ

Это точно, блядь, Карл-Хайнц. Я был в Базеле в зоопарке, с малым своим, мне его мама одолжила на прошлой неделе, так ты бы видел павильон с приматами. Гориллы просто одурели от всего того говна, которым их пичкают, печаль, да, и тоска, все это видишь там, у них в глазах.

ДЖОВАННИ

Руди, а помнишь Кисоро, как об этом везде трубили в восемьдесят девятом, когда она родилась? Обезьянка, лапочка, я, блядь, так расчувствовался, что чуть не плакал, когда ее тогда видел, писечка такая маленькая, волосатая, как ягодка. Ее на днях по телеку показывали, эту. Абсолютная руина, то, что от нее осталось. Сегодня. Сколько это уже прошло? Четырнадцать ебанных лет.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну, видишь, она уже должна быть взрослой. Они в тринадцать лет взрослыми становятся, гориллы эти. У самцов появляется «серебряная спина», а у самок начинаются месячные.

ДЖОВАННИ

Чуваки, вы только представьте, у тебя месячные, а ты сидишь в клетке, пиздец. Кошмар, блядь, такое вторжение в частную жизнь. Личную. У тебя месячные, а на тебя все зырят.

ЭЛЬЗА

Ну и что, что зырят. Месячные и месячные, я что, должна как эквилибристка где-то за кустом совать в себя тампоны-невидимки, тайком? А знаешь, что самое классное? Я тебе скажу. Просто достаешь оттуда тампон и суешь его себе, блядь, за ухо. Вот это я понимаю – вызов обществу! Прикинь, спокойно так суешь за ухо и ходишь. Красота! Гуляешь себе такая, а если кто-то подойдет и скажет: ``Извините, мадам, у вас за ухом – тампон," отвечаешь ``Вот блин, а куда же я засунула карандаш?"

ДЖОВАННИ

Подожди, Эльза, ты меня не так поняла, я же не какой-нибудь фаллоцентричный мачо. Я, блядь, из этого не делаю никакой тайны, на хуй, никакого хождения вокруг да около, ты что, подозреваешь меня в том, что я мог испугаться бездонности матки и не мог бы об этом нормально дискутировать? Ты слышала, чтобы я тебя когда-нибудь спрашивал, ну что, у тебя уже пришли дела? Так что ты на меня не наезжай, на хуй! Слышишь, ты мне тут не рассказывай о Клинтоновских комических представлениях о женщинах, я об этом тоже кое-что читал. А у своей бывшей я нормально пил кровь, когда у нее были месячные, в этом ведь нет никакой грязи, и на самом деле это даже вкусно, в точности как пишет Жермен Грив в своей «Женщине-евнухе». Дело в том, что для гориллы это должно быть чем-то ужасным. Понимаешь, в естественных условиях низинные гориллы закапывают своих детенышей женского пола, когда это у них в первый раз, по пояс в горячий песок. Да, чтобы облегчить судороги. Такое вот посвящение во взрослую жизнь. И разве может с этим сравниться какая-то ёбаная клетка в Базеле.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Это точно, Эльза. Джованни никогда бы не одобрил утаивание естественных вещей, в этом я за него ручаюсь. Но представь себе: предменструальный, менструальный и постменструальный синдром, и все это в неволе. Разве это не ужасно?

ЭЛЬЗА

Хорошо, а что если у нее еще вообще месячных не было? Обычно в зоопарках животные опаздывают в развитии. Из-за этих сраных седативов, которыми их бесконечно пичкают.

РУДИ

Если не сейчас, так через год, что это меняет? Ты думаешь, что через год этот мир и люди в нем будут, типа, более деликатно и внимательно относиться к маленькой, слабой горилле? Готов поспорить на собственные яйца, что нет. Мир в своем трупном ханжестве опускается все ниже и ниже, на хуй, и через год всё это будет еще более грустно, чем сейчас.

ДЖОВАННИ

Это все из-за отсутствия глубоких, настоящих переживаний. А что еще остается этим офисным крысам и их конченым импотентам? Только идти со своими хорошо воспитанными вырожденками в зоопарк и наблюдать там за гориллами.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Эти рожи под слоем штукатурки! Блядь, но я что хочу сказать. Я не вижу ни одного довода, почему Кисоро должна там оставаться еще на один год.

РУДИ

Типа, что она лапы склеит? Я бы не удивился, на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Или что она тоже будет на свободе.

РУДИ

Ты же не думаешь, что ее выпустят?

ЭЛЬЗА

Руди, ты придурок. Ну у тебя и вопросы! Ты видел когда-нибудь, чтобы эти бляди добровольно перестали кого-нибудь эксплуатировать, если им это выгодно? Суки!

ШАРИК, начал лаять

ДЖОВАННИ

Шарик, лежать, блядь, это образное выражение.

РУДИ

Ну так что, бля... ?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Кто-то может Кисоро помочь, специально для тормозов!

ДЖОВАННИ

Кто-то, для кого свобода – наивысший императив, бля!

РУДИ

Кто-то, кто еще не задушил в себе сердце акулы!

ЭЛЬЗА

Это начало революции, чуваки!

ДЖОВАННИ

Я ее уже вижу. Зарытая по пояс в горячий песок, море, на горизонте прыгает дельфин, на хуй!

ЭЛЬЗА

Ну, тогда за первые месячные на свободе! За это нужно выпить, и завтра мы это сделаем.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Завтра – понедельник.

ЭЛЬЗА

Ну тогда послезавтра.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

За павильоном с павлинами три заговорщика, прикрытые защитной сеткой. Ночь.

РУДИ, *обращаясь к Джованни*

Взял?

ДЖОВАННИ

Естественно. Две бутылки «Мастера охоты».

РУДИ

«Jägermeister». Джованни, пиздолиз, ты думаешь, что горилла будет это пить? Оно же горькое, как жопа!

ДЖОВАННИ

Почему бы и нет? Мне нравится.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, вылевайте это в ведро и перестаньте философствовать, придурки. Я добавлю три бутылки «Ригеля» и будет нормально.

РУДИ

Мог бы взять и «Аделькронен», все равно для гориллы.

КАРЛ-ХАЙНЦ *льет пиво*

Ты, экономист хуев. Я буду экономить, а она потом откажется это пить из-за сраных сорока центов? Или завтра она проснется и все нам облюет из-за того, что у нее кислотность повысится, от этой хуйни. Мешай, давай, на хуй.

РУДИ *смешивает и пробует*

Блядь, все равно горькое, как жопа.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Придурки, у кого-нибудь есть хотя бы сахар или что-нибудь сладкое?

ДЖОВАННИ

Батончик мюсли. Черешневый.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Так давай кроши его туда, бля! Джованни ломает и крошит батончик. Тем временем Эльза подкрадывается, как настоящая львица.

ЭЛЬЗА

Я вас, твою мать, чуть нашла. Пиздец, вы с этими своими железками сливаетесь с клетками, как толпа хамелеонов, охуеть можно!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Твои колготки в сеточку тоже отлично подходят. Нужно было еще на колене попугая нарисовать.

ЭЛЬЗА

Да подожди ты, бля. Сюда посмотри!

ДЖОВАННИ

Куда, на хуй?

ЭЛЬЗА

На мою рожу, идиоты. Вы, блядь, один припизженной другого.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Покань, блядь, здесь темно как в жопе. Твою мать, ты что, вставила в шнобель висячий замок? Теперь ты точно как вольер.

ЭЛЬЗА

Правда, супер? Мимикрия, как у агента ноль ноль семь.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну ты и дура, Эльза. Если потеряешь ключ, я тебе замок пилить не буду.

ЭЛЬЗА

Ага, много ты мне напил, Карл-Хайнц. Всегда, когда я уже готова, у тебя вечно что-то там стопорнет и в итоге на меня влезает кто-то другой. Скажи, Руди?

РУДИ

Я мешаю.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Вот и не вмешивайся, блядь.

РУДИ

Так чё мне теперь обоссаться из-за того, что он у тебя годиться только для того, чтобы ссать?

КАРЛ-ХАЙНЦ

А ты прямо *homo erektus*, да?

ЭЛЬЗА

Что это еще за сексизм, оба вы козлы. Если чего и можете, так только мастурбировать у меня в вагине, и никакого секса или, упаси Бог, какой-нибудь комуникации.

РУДИ

Что еще за «упаси Бог»? Если он тебя должен спасти, то пусть он тогда тебя и ебёт.

ЭЛЬЗА

Мешай давай. А чё ты там вообще мешаешь?

РУДИ

Снотворное, что еще?

ЭЛЬЗА

Покань. *Пробует*. Блядь, придурки, оно же горькое, как не знаю что. Хотела бы я посмотреть на горилу, которая будет это пить.

РУДИ

Ну так если этот долбоеб крадет только «Мастера охоты», потому что он черный и типа незаметный.

ДЖОВАННИ

Я тебе говорю: водка светится как очко у зайца, я одну пробовал спереть и чуть в ментовку не загремел.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Тогда нужно было спереть еще хотя бы упаковку сахару, дебил.

ДЖОВАННИ

Так он тоже белый...

ЭЛЬЗА

А про мед ты, придурок, никогда не слышал? Про лесной. Теперь из-за тебя придется отрывать от сердца последнюю бутылку яичного ликера, блядь. *Достает из сумки бутылку и подает ее Руди*. На, вбухни еще это. *Руди мешаает, а потом пробует*. Вроде лучше. *Руди улыбается*. Если ты думаешь, что улыбаешься таинственно, как Мона Лиза, так я тебе скажу, что ты выглядишь как член. Ага, вхуярь туда еще эту дурь, я ее всю ночь в масле мариновала, должна быть уже мягкой... *Руди мешаает, а потом пробует*.

ДЖОВАННИ

Руди, перестань все время пробовать, придурок.

РУДИ

Джованни, забей пасть, ты и так сегодня уже столько всего похерил!

КАРЛ-ХАЙНЦ *тоже пробует*

Покань. Ну, на вкус, вроде, ничего. Нормально. У меня тут еще пара упаковок димедрола, крошите его туда и пошли уже. *Ложатся на живот, ползут по-пластунски*.

РУДИ

Блядь, эти павлины режут как буйволы.

ДЖОВАННИ

Слышь ты, зоолог.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Скажи спасибо, что они так режут, по крайней мере, нас не слышно.

ЭЛЬЗА

Блядь, кто-то тут воняет говном каким-то.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Это говно.

ЭЛЬЗА

Это не может быть говно, воняет все время, пока мы ползем. Разве говно может ползти?

Несколько секунд тишины. Блядь! Кто обоссался?

ДЖОВАННИ

Не я.

РУДИ

Конечно не ты. С чего бы? Разве только с этих твоих батончиков мюсли?

ЭЛЬЗА

Тогда кто?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Пингвины сраные. Их же здесь днем выгуливают.

ДЖОВАННИ

Ну и чё?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну и то, что мы все это вытерли. Пузом.

ЭЛЬЗА

Вот блядь, точно!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Не ори, ползи давай.

ЭЛЬЗА

Это мой лучший кожан!

ДЖОВАННИ

Ноешь как какая-нибудь фифа малолетняя. *Подползают к павильону с обезьянами.*

РУДИ

Твою мать, эти гориллы все дрыхнут!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Тихо, Руди, успокойся. Гориллы жрут примерно в два ночи.

ДЖОВАННИ

А сейчас сколько?

ЭЛЬЗА

Даже часу еще нет.

ДЖОВАННИ

Хорошо, я пошел пилить замки.

РУДИ

Только по ошибке не отпили Эльзе шнобель.

ДЖОВАННИ

Я ж не такой урод как ты, Руди!

РУДИ

Ага, Джованни! У тебя ж всегда руки трясутся, как включенный вибратор.

ДЖОВАННИ

Главное, что ты абсолютно спокоен, придурок. Блядь, я просто не уверен, что мы поступаем правильно, на хуй. Вот так вот оторвать Кисоро от семьи...

ЭЛЬЗА

Да чё ты так заморачиваешься с этой семьей, чувак? Семья – это ничто иное, как институализированное насилие и ненависть.

ДЖОВАННИ

Естественно, Эльза. Если смотреть на это сквозь призму нуклярной семьи, с точки зрения этой изолированной пары, которой не остается ничего иного, чем в своей ебаной квартире задолбать друг друга до смерти. Но здесь дело совсем в другом.

КАРЛ-ХАЙНЦ

В чем другом? В чем разница между долбоебами, регулярно совокупляющимися в своем гнездышке фальшивого благополучия, и гориллой в клетке? Только в том, что, блядь, этим человеческим, духовно стерилизованным уродам, которые являются ничем иным, чем хорошо выдрессированная форма доместигированных животных, уже не поможет даже пуля в затылок.

РУДИ

А зачем их тоже убивать? Их бы не жрал даже дельфин, не то что акула, уёбищ таких.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Их бы не жрал даже говновоз, на хуй. Но дело вот в чем: Кисоро, у нее еще есть надежда. Надежда на то, что она на свободе, в горячем песке...

ДЖОВАННИ

Твою мать, это всего лишь проекция ваших ебанных жизней. Гориллья семья – это не эгоистическая ячейка общества с запланированными детьми...

РУДИ *перебивает его*

Подожди, Джованни – ты ведь был запланированным ребенком!

ДЖОВАННИ

Сейчас, блядь, речь не об этом.

ЭЛЬЗА

Как раз об этом. Мы ведь как раз об этом и говорим, об этих твоих трясущихся руках.

КАРЛ-ХАЙНЦ

И об этом твоём вечном пессимизме, блядь. Теперь я это понимаю, на хуй. Это вывело бы из себя и менее чувствительного человека. Попасть в эти хорошо смазанные жернова ожидания с самого начала! Блядский мир! Перед тобой поставлена задача, и ты должен ее выполнить! Как ты это сделаешь, нам по хуй, нас интересует только результат! И эта обязанность возложена не на мужчину, не на мальчика, не на грудного ребенка, а уже на сперматозоид. Заебись! Сегодня ты должен оплодотворить яйцеклетку, ДОЛЖЕН, ДОЛЖЕН, сегодня ты должен оплодотворить.

РУДИ

Если бы я был сперматозоидом и получил бы такое блядское задание, я бы на него насрал.

ДЖОВАННИ

И пошел бы пить, да? Даже если бы ты был биченосцем, все равно бы хвостом хватал бутылку...

РУДИ

Неплохая идея, блин. *Смеется.* Я бы не заморачивался. Забил бы на это, и вытек бы из пизды куда-нибудь в трусняк, или не знаю, там, в траву, и там бы преспокойно сдох. Это лучше, чем в конце концов стать каким-нибудь запланированным ублюдком.

ЭЛЬЗА

Это точно, Руди. Человек должен знать, когда свалить из этого ебаного мира.

ДЖОВАННИ

Ага, вы такие умные, как три задницы. Я прямо вижу, как вы планируете повеситься еще в стадии сперматозоидов.

ЭЛЬЗА

Еще можно перерезать себе горло. Тепло, влажно, класс! Или ты, скептик ебаный, не веришь, что сперматозоид способен рефлексировать над собственной экзистенцией? Я тебе говорю: когда ты был маленьким сперматозоидом, у тебя было больше чувств, чем теперь, когда тебя испортило общество.

РУДИ

Да пошли на хуй это общество и не жди, пока, блядь, оно вылупится. Акула – вот это, на хуй, сила. То, что у нее яйца, блядь, по полметра, это типа не считается, но представь себе, уже ее эмбрионы пожирают друг друга в борьбе за личную свободу. Вот это я называю самосознанием, на хуй!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Вот это разнообразие историй и взаимоотношений в этом пренатальном мире, обосраться можно! Я прочитал в уличной газете, которую мы продаем, еще об одном феномене, который недавно открыли: групповое самоубийство сперматозоидов. Собственно говоря, что-то похожее происходит у китов. Как будто сперматозоиды в этой ебаной западной цивилизации знают, что из них не получится ничего, кроме человеческих уродов. Они, наверное, чувствуют, что Земля хочет от них освободиться, и поэтому сами себя уничтожают. Может быть, сама природа в своей защитной реакции на человека наконец перепрограммировала генетическую информацию этих ебанных сперматозоидов, и они теперь в полной жопе, ага, а на яйцеклетки им вообще насрать. И таким образом этот мир будет спасен, возможно. Если вся эта теория найдет подтверждение и у китайцев.

ЭЛЬЗА

В Китае – атипичная пневмония, чуваки, так что все в порядке.

РУДИ

Да какая разница, придурки? Эти уроды себя все равно наклонировуют.

ДЖОВАННИ

Так они ведь и так уже все клонированные, нет?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Кто клонированный?

ДЖОВАННИ

Да люди, нет что ли? Все равно большая их часть – из пробирок.

ЭЛЬЗА

Блин, обосраться можно. Джованни, ты уже перепилил замок?

ДЖОВАННИ

Ну да, блядь, я уже захожу.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Маленький культовый автомобиль, что-то вроде «Фольксвагена-Жука». Эльза – за рулем, рядом с ней – Карл-Хайнц. Сзади – Джованни и Руди, Между ними – спящая Кисоро.

ЭЛЬЗА

Блядь, полиция, вы пристегнулись?

ДЖОВАННИ

Естественно, Эльза.

ЭЛЬЗА

Кисоро тоже?

РУДИ

Не ссы. Я ей под жопу сиденье подложил, знаешь, на каких ездят дети?

ЭЛЬЗА, *из окна смотрит на полицейского, проверяющего документы*

Хорошо, они в жопе.

КАРЛ-ХАЙНЦ

И мы тоже.

ДЖОВАННИ

Ни хуя мы не в жопе, мы где-то в Лёррахе.

РУДИ

А чё здесь?

ЭЛЬЗА

У кого-нибудь карта есть, идиоты?

КАРЛ-ХАЙНЦ

А GPS не хочешь, принцесса?

ЭЛЬЗА

Тогда я забью косяк, на хуй, и пыхнем. Единственное, что может нам помочь: корабль и телепатия.

ДЖОВАННИ

Или собака дрессированная, могла бы.

РУДИ

Типа, у нас здесь стая дрессированных собак, блин.

ДЖОВАННИ

Блядь, да вы мне сами сказали, чтобы я оставил Шарика во Фрайбурге, а то бы он сразу же трахнул Кисоро.

РУДИ

И что, не трахнул?

ДЖОВАННИ

А я в этом виноват? Это Эльза его научила.

КАРЛ-ХАЙНЦ, *обращается к Эльзе, по-отечески*

Блядь, Эльза, в самом деле, зачем ты научила Шарика команде «еби»? Его же теперь ни для чего нельзя использовать.

ЭЛЬЗА

Make love no war. Курнем?

ДЖОВАННИ

Какая, на хуй, любовь в этом его перманентном совокуплении со всем, что шевелится, скажи мне, Эльза, я тоже романтик, на хуй, но, по-моему, это просто какая-то кобелиная навязчивая идея.

ЭЛЬЗА

Что ты за хуйню несешь, Джованни? Ты прямо как те надушенные недоебки, которые к сексу без любви относятся как к грубому животному опорожнению, ага, и только ебля в

плену любви, блядь, может поднять на какую-то экстагическую высоту? Скорее на трансцендентальную, правда, Джованни, пиздолиз, я тебе говорю, это то, что сделало женщину рабыней, эта ебаная романтика, поскольку любовь – это, блядь, ни что иное, как инстинктивная реакция жертвы на насильника, а иначе это – полная жопа.

КАРЛ-ХАЙНЦ *удивленно*

Но дело здесь как раз в животном опорожнении, Эльза, на хуй, мы говорим о собаке, или я, блядь, просрал основную идею?

РУДИ

Курим?

КАРЛ-ХАЙНЦ

А чё еще? Эльза, останови, на хуй, ты, блядь, не знаешь, куда едешь, так забей на это.

ЭЛЬЗА

Главное, что ты, блядь, знаешь, куда мы едем.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Еб твою мать, так не я же за рулем.

ЭЛЬЗА

Вот именно, не ты за рулем, поэтому забей пасть.

ДЖОВАННИ

Эльза, останови. Забьем косяк и все обсудим. Эльза заезжает на обочину, останавливается. Снимает руки с руля и кладет их на колени. Включает радио. Слушает дождь, барабаниющий по капоту. Выключает фары, сидит в задумчивости.

ЭЛЬЗА

Блядь, забьет кто-нибудь косяк в конце концов, или нет?!

ДЖОВАННИ *закуривает, делает затяжку, передает косяк Эльзе и с любовью в голосе говорит*

Блядь, не ной уже, Эльза...

РУДИ *нетерпеливо, рассудительно*

Чуваки, я надеюсь, что это не мацанка, я не собираюсь здесь торчать как хуй до рассвета, пока нас здесь какие-нибудь уроды в ментовку не заберут.

ДЖОВАННИ

Не, нормальная, слабенкая.

ЭЛЬЗА *выдыхает дым*

Гммм. *Передает дальше.*

КАРЛ-ХАЙНЦ, *обращаясь к Эльзе*

Да ладно, забей на это и кури давай, может, мы что-нибудь придумаем.

ДЖОВАННИ

Что, например?

РУДИ

План, на хуй.

ДЖОВАННИ

Нужно ехать по звездам. Что нам еще остается, если нет карты? Ориентируясь по Полярной звезде, на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Куда ехать?

ДЖОВАННИ

Куда-нибудь, где на пару дней можно укрыться, пока это все не успокоится. А потом дальше. Штутгарт, Франкфурт, не знаю... Уйдем в подполье, достанем себе какие-нибудь новые фальшивые документы, или хотя бы краденые, главное для Кисоро. А потом в Африку.

РУДИ

Самолетом из Штутгарта? Придурок, ты думаешь, что эти швабские долбоебы не узнают гориллу? Это, наверное, придумал этот твой кореш, дельфин, хуйню такую.

ДЖОВАННИ

Да это зависит только от одежды, эти натасканные правительством ублюдки вообще не способны ничего разглядеть. Галстук, темные очки, ноутбук и пройдет. Чё не пройти, другие же проходят. Коль ведь летает, на хуй, а все эти спортсмены. Я уже не говорю о Месснере.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, отец в этом году был на Корфу, его тоже выпустили, это правда. Если мы полетим каким-нибудь чартером, так им вообще по хуй, скажи, Эльза?

ЭЛЬЗА

Я разденусь и надену свитер.

ДЖОВАННИ

Блядь, точно, Эльза, я видел одного такого долбоеба из охранного агентства, так он, блядь, начал дрочить, как только по ящику началась прямая трансляция с Олимпиады, тяжелая атлетика, женщины. Подошла первая, рванула штангу на грудь, заорала, и мужик чуть не оторвал себе в кармане руку. Или этот козел слушал репортаж по радио? Блядь, какая разница, просто я думаю, что для этих слютявых извращенцев Эльза могла бы быть даже привлекательной, на хуй.

ЭЛЬЗА *раздевается и надевает свитер*

ДЖОВАННИ *начинает мастурбировать*

Если хочешь попробовать...

ЭЛЬЗА *возится со свитером, а потом резко натягивает его на свое тело, прикрытое только несколькими металлическими колокольчиками, в сосках и чуть ниже, в области живота*

КАРЛ-ХАЙНЦ *тоже начинает мастурбировать*

Блядь, Эльза, тебе нужно сниматься в ночных клипах на «Спорт-ТВ» вместо этих недоебанных аноректичек, они, когда сжимают бедрами шину, так такое ощущение, что они ее проколют. Это, блядь, уже не мотоспорт. *Все по очереди курят.*

ЭЛЬЗА

Чуваки, я когда курю шмаль, обязательно должна надеть этот кусачий свитер, вы ржете, но это, чуваки, возбуждает как не знаю что. Да о чем я вам рассказываю? Вы об этом знаете столько же, как и о женском футболе. Вам не понять, как это приятно, когда овечий мохер покалывает соски.

РУДИ *сдавленно*

Блядь, Эльза, мы с тобой! *Машина качается.*

КАРЛ-ХАЙНЦ *выходит*

Я тебе, Эльза, чуть-чуть блох принес. *По-идиотски смеется и становится на четвереньки.* Гав-гав, есть здесь какой-нибудь песик?

ДЖОВАННИ *тоже выходит*

Я говорил, давайте возьмем Шарика... Придурки, пса заманить можно только кошкой. *Тоже становится на четвереньки.* Мяу-мяу, блядь.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Гав-гав, на хуй.

ДЖОВАННИ

Кис-кис-кис.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Слышишь, раз уж ты на четвереньках, подними ногу.

ДЖОВАННИ

Как будто ссу? *Пробует.*

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну или руку, это, блядь почти не возможно. *Машина раскачивается все сильнее.* Речные пороги, это - водопад. *Засовывает голову в кабину и наклоняется к Руди.* Блядь, Руди, рукой, что ты в нее член суешь? Здесь же всё в крови будет.

РУДИ

Ты думаешь, она еще...

ДЖОВАННИ

Блядь, уже!

ЭЛЬЗА

Да ладно, когда высохнет, мы это просто соскоблим.

РУДИ

Нормальный косяк, на хуй.

ДЖОВАННИ

Чуваки, она даже не проснулась.

ЭЛЬЗА

Блядь, повезло, спала и ничего не почувствовала. А я как вспомню эту мясорубку...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну ты кобель, Руди. *Смеется.*

РУДИ *весело обнимает Карла-Хайнца, тронут его приятной улыбкой*

Блядь, этот твой рогалик!

ДЖОВАННИ

Поехали, Эльза, на этой волне мы куда-нибудь выедем.

ЭЛЬЗА

Ну так перестань бегать туда-сюда и залезай в машину, придурок. *Оба садятся в машину, Эльза заводит мотор. Сейчас мы как-нибудь интуитивно...*

РУДИ

Куда ты, блядь, косяк дел, Джованни? Пусти его, блядь, по кругу.

ДЖОВАННИ

Да я его уже отдал полчаса назад, он мне тут мешал, на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Кто как хочет, так и дронит, да?

РУДИ

Блин, не знаю, куда ты его отдал, только до меня он не дошел. *Раздается очень расслабленный смех.*

ЭЛЬЗА

Блядь, не ржите вы там так сзади, я не слышу, работают ли дворники.

ДЖОВАННИ

Блин, Эльза, это не мы. *Смех повторяется.*

РУДИ

Чуваки, это – Кисоро. Она, блин, только притворялась, что дрыхнет.

ДЖОВАННИ

Ни хуя не притворялась, если бы ты меньше трахался, а больше смотрел по сторонам, ты бы заметил, что она, блядь, отъезжает. *Отбирает у Кисоро косяк. Дай сюда, блядь!*

РУДИ

Дебил, не забирай у нее косяк, у нее как только лапы освобождаются, так она сразу ко мне лезет. Она, блядь, думает, что я ей буду вставлять каждые пять минут.

ЭЛЬЗА *берет у Карла-Хайнца сигарету, она тоже слегка под кайфом*

Блин, Руди, у тебя ведь нет мигрени.

ДЖОВАННИ

Блядь, эта дорога – в жопу. *Все весело смеются.*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Свистает, шумит прибой. Несколько корешей за запотевшими стеклами культового автомобиля. Холодная, но очень романтическая картина.

РУДИ *вылезает из машины и вытаращивает глаза на побережье*

Пиздец! Куда это мы дохуярили?!

КАРЛ-ХАЙНЦ *тоже вылезает из машины*

Блядь. Капитан Фракасс. Похоже на море.

ДЖОВАННИ *глядит машину*

Молодец, машинка. Только-только рассвело, а мы уже где-то под Генуей. Это мы всю Швейцарию того, не успел я и глазом моргнуть, на хуй.

ЭЛЬЗА

Мы бы таможенников встретили, наверное.

ДЖОВАННИ

А им насрать, я же тебе говорил.

ЭЛЬЗА

А как же горы, придурок, это остров сокровищ?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Это что, вулкан?

ЭЛЬЗА *опускает лицо в воду*

Придурки, вода ледяная, как в проруби. И пресная. *Кисоро вылезает из машины, садится возле нее на корточки и тоже лакает воду.* Блин, ты чё меня передразниваешь? Ты как эта... Да ну, блядь, делай, что хочешь. *Кисоро отходит и ложится в сторонке.*

ДЖОВАННИ *задумчиво*

Значит, это – озеро, на хуй... Может, Байкал?

РУДИ

Ага, а за ним вулкан Попокатепетль, ды чё, дебил?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Да это же Шварцвальд, на хуй.

ЭЛЬЗА

Иными словами, мы на Боденском озере.

ДЖОВАННИ

Пиздец! Ну чё, давайте разобьем лагерь. Наловим каких-нибудь рыб, закоптим их, хрену еще какого-нибудь накопаем, back to the nature, на хуй!

РУДИ

Ты когда-нибудь видел, чтобы горилла жрала форель, придурок?

ДЖОВАННИ

Ну так иди и собирай кокосы для этой своей самки, умник.

ЭЛЬЗА

Сначала кто-нибудь должен поехать в Констанц и нааскай на палатку...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Я много на какие вещи аскал, но это просто убийственный аргумент, извини, чувак, у тебя не будет мелочи на палатку, я с корешами еду на пикник с гориллой, да тебе любой на голову насрет с такой просьбой.

РУДИ

Может, там будут скауты, например. Эти лесные уроды, блядь, всегда рады подать ближнему своему на котелок и рюкзак.

ДЖОВАННИ

Ага, блин, а может, там как раз будет совершать полонничество старый харцер Войтыла, он тебе отвалит, придурок.

ЭЛЬЗА

Главное – осторожнее с этими их вожатыми, они так затрачивают этих своих зайчиков, что у них аж в голове темнеет.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Так они же ебут даже мухоморы, уроды бородатые. Я недавно ходил за грибами под Блауэном, и все съебали. А шляпки, блядь...

РУДИ

Скоты.

ЭЛЬЗА

Отличное резюме, дебил. Но я вот что хочу сказать, придурки, ни хуя Джованни пусть не аскает, если они там такие скоты. Блядь, ты просто сопри палатку и насрать. Только, блядь, не черную, я не собираюсь здесь удушиться на солнце!

ДЖОВАННИ

Типа, белую, или желтую, так я и говорю...

КАРЛ-ХАЙНЦ

А что, если такую брезентовую, маскировочную?

ЭЛЬЗА

А еще ложки и вилки, я руками жрать не буду...

ДЖОВАННИ

Это все алюминий серебристый, насрать.

РУДИ

Понимаешь, тормоз: трубочист, сажа, цилиндр, щетка, все это тебе на хуй не нужно, если хочешь жрать. В палатке.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну так набери каких-нибудь автомагнитол, проигрывателей, загони это все, и на это, блядь, можешь купить походное снаряжение, блядь, с противомоскитной сеткой, чтобы Эльза не вспотела, правда, Бэйби.

ДЖОВАННИ

Блядь, тогда вылезайте из машины.

РУДИ

Там в багажнике не осталось немного снотворного, в ведре?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну, если по дороге не расплескалось.

ДЖОВАННИ *достает из багажника ведро и отдает его Руди*

Хочешь пить?

ЭЛЬЗА

Это для его этой, блядь, на нее оно действует как афродизиак. *Смеется.*

РУДИ

Вы придурки. *Берет ведро и идет к Кисоро.*

ДЖОВАННИ

Ну ладно, чуваки, я поехал, скоро буду. *Уезжает.*

КАРЛ-ХАЙНЦ *обращаясь к Эльзе*

И сразу тихо так стало, одиноко, скажи.

ЭЛЬЗА *задумчиво*

Если бы хотя бы не тянуло так от воды. Здесь сифонит, как в переходе.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Иди ко мне, я здесь покрывало на траву кинул, и даже кое-какой завтрак наскреб.

Открывает пиво.

ЭЛЬЗА

Чё ты тут из себя строишь, чувак?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Да ладно, на хуй, как хочешь, а у меня уже рожу сводит, так пить охота.

ЭЛЬЗА

А чё я? Я тоже «Ригеля» выпью, на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Вот видишь.

ЭЛЬЗА

Что видишь?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Волны так и хуярят по поверхности, дикие утки, на хуй... Блядь, не знаю, почему мы должны все время торчать на этой ёбаной Бертольдштрассе.

ЭЛЬЗА

Давай полетим с Кисоро в Африку. Блядь, у нее там, может быть, еще дед какой-нибудь есть, или там тети, или заведет шуры-муры с каким-нибудь гориллычем, прикинь, и мы могли бы к ним присоединиться...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Типа групповуха на пальме, да?

ЭЛЬЗА

Ты, дебил, совсем уже все мозги проебал.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ага, а в трусах у меня мозжечок, да? *Смеется.* Да ладно, блядь, я спокойно присоединюсь и к Белоснежке с семьёй гномами, если у них будет травка.

ЭЛЬЗА

Чего?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Слышишь, Эльза, у тебя не было здесь на плече такого, типа, колокольчика из латуни?

ЭЛЬЗА

Он уже с апреля в заднице. Мама постирала в стиралке, дура, эта хрень оторвалась и осталась где-то в барабане, ага, его не видно, но когда стираешь, так он там внутри звенит, как баран.

КАРЛ-ХАЙНЦ *поет*

Jingle bells, jingle bells, jingle all the way, oh what fun... *Подходит Руди.*

РУДИ *обращаясь к Карлу-Хайнцу*

Дай мне глоток, придурок, и не скули здесь как Удо Юргенс после кастрации.

КАРЛ-ХАЙНЦ *протягивает ему пиво*

Чё-то ты как-то быстро, на хуй!

ЭЛЬЗА

Удо кастрированный? Я читала, что он сделал пластическую операцию.

РУДИ

Да хуйня, он в студии зажимал себе яйца в тисках, отсюда и его бельканто, тенор хуев, Вот только он не учел, что это как со свитером, когда его выжимаешь, вроде бы все в порядке, и вдруг хрясь – отрывается рукав, и ты даже не понял как.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ага, и назад уже не приделаешь.

ЭЛЬЗА

Это он у Карела Готта видел, хуй амбициозный. С ним же было то же самое, в Ганновере на Экспо. *Возвращается машина, открывается дверь, из нее вылетает автомагнитола, на нее прыгает Джованни и скачет на ней, как ненормальный.*

ДЖОВАННИ *орет*

Блядь, я спокойный как удав, но с этой пчелкой Майей они меня достала!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ни хуя себе скорость! Чё-то ты быстро.

ЭЛЬЗА

Ты палатку достал?

ДЖОВАННИ

Да у меня полный багажник. Там какой-то придурок в соседней деревне оставил сумку нагруженную до самого верха, кретин. *Выгружает.* Камера, ноутбук, кошелек, костюм. Там еще мобильник был, но я его в «Интерспорте» выменял вот на эту палатку. *Бросает на землю спакрованную палатку.*

ЭЛЬЗА *исследует кошелек, достает из него водительское удостоверение*

Алан Тихий, поляк, наверное. Двести евриков, какая-то мелочь и вот это... *Достает сто чешских крон.*

ДЖОВАННИ

Это отдай Кисоро, пусть играет.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну-ка, покажи мне ноутбук, выглядит прилично. *Включает ноутбук.*

РУДИ

Блядь, может, там у него, какая-нибудь информация, которую можно загнать. Какой-нибудь правительственный ублюдок, или урод из Бундесвера.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Здесь одни авишки, попробую запустить. *Запускает фильм, раздаются крики, очень театральные.*

ДЖОВАННИ

Чуваки, порнушка.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Подожди, еще вот это. *Хлюпающие звуки, и опять крики.* Точно, здесь одна порнуха.

Подходит Кисоро и с интересом наблюдает за тем, что происходит на мониторе.

Обращаясь к Руди: Убери ее куда-нибудь отсюда, на хуй, ей ведь всего тринадцать, блядь.

ЭЛЬЗА

Так ты хочешь сказать, что в компе нет ничего, кроме ебаной пизды и парочки ёбарей, которые ее обрабатывают?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Чуваки, смотрите: Asiaficken, Elefantenficken, Ficken im Socken, Hundenficken, Lederficken, Schlangenficken, не может быть... Да здесь целые часы видео.

РУДИ

Мы можем это рассылать наложенным платежом.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Хуежом! Ты что, чувак, не догоняешь, что это все защищено авторскими правами, тебя бы схватили за жопу раньше, чем бы ты облизал марку для конверта. Ну разве только, если ты снимешь, как ты свой хуй драчишь, вот на него у тебя будет копирайт. А потом еще попробуй найди извращенца, который бы на такую хуйню добровольно смотрел. *Смеется.*

ДЖОВАННИ

Чё, он будет драть в сухую, как суходрот какой, давайте снимем, как он с Кисоро ебется!

РУДИ

Ты придурок!

ДЖОВАННИ

И будем передавать это on-line в Интернете, три евро за минуту, подробности за отдельную плату, аудио за полцены, ну как, блядь!

ЭЛЬЗА

Это реально, Карл-Хайнц?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Технически да, конечно. Купим домен и хостинг, что-нибудь вроде www.fuckthegorille.com должно быть свободно...

ДЖОВАННИ

А не будет лучше нормально www.vujebigorillu.de, я бы с этим не заморачивался.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Я могу зарегистрировать оба, в свободной зоне выложим пару фоток, «petting Rudolf and Kisogo», ну а потом достаточно примитивного PHP-скрипта, и если какой-нибудь извращенец захочет live, он может послать SMS на мой мобильник, мы начнем снимать, а Руди с Кисоро трахаться. *Берет ноутбук.* У него здесь даже GPRS-карта есть... *достаёт её...* из этого мы выжмем, по крайней мере, 256 килобайт, мы можем выкладывать видео на сервер минимум 224 на 160, сейчас тестанём, может, и 256 на 192 покатит.

ДЖОВАННИ

Хуёвая карты, краденая, менты, нас найдут по этому номеру.

ЭЛЬЗА

Купим в Констанце новую, на права этого фраера.

ДЖОВАННИ

Так давайте уже начинать, на хуй!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Почему бы нет, по-моему, это весело.

ЭЛЬЗА

Иными словами, трое за, двое воздержались, начинаем. Карл-Хайнц, бери тачку и едь организуй все, что нужно. *Бросает ему костюм.* И переоденься, придурок, чтобы тебя снова в ментовку не загребли. *Карл-Хайнц уходит, Эльза забивает косяк. Обращаясь к Руди:* Руди, иди сюда, покумарим.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Пляж, около полудня. Эльза и Джованни ставят палатку.

ЭЛЬЗА

Хорошо, все уже в петлях, поднимай, на хуй, становись напротив меня.

ДЖОВАННИ

Спокойно, блядь, я уже встал.

ЭЛЬЗА

Блядь, перекрутилось!

ДЖОВАННИ

Блядь, Эльза, что-то с этим нашим проектом не так: вчера мы Кисоро украли, чтобы ее отпустить, типа, на свободу, а сегодня станем ее сутенерами. Блядь, я хуюю от этой диалектики. Кто мы, блядь, спасители или сутенеры? Тебе не кажется, что это, в какой-то степени... абсурдно?

ЭЛЬЗА

Чьи сутенеры? Она все равно трахается с Руди, блядь, и если за это какой-нибудь дровича хочет выложить пару евро, ты ему скажешь «нет», или что, дебил?

ДЖОВАННИ

Блядь, ты знаешь, что я хочу сказать. Мне кажется, что все это очень похоже на работу: один должен трахаться, второй, на хуй, снимать, да еще строго по часам...

ЭЛЬЗА *смеётся*

Чувак, да такая работа твоему папашке в «Сименсе» даже не снилась!

ДЖОВАННИ

Блядь, Эльза, это не смешно. Работа – это смерть, на хуй! А в нашем случае еще и эксплуатация Кисоро. Я тебе говорю, мы еще за это свое получим. Блядь, не мне тебе рассказывать, что это разные вещи: «должен» и «хочешь».

ЭЛЬЗА

Да она хочет всегда, чего ты хуйню поришь, ты еще скажи, что никогда не будешь трахаться за бабки, что проститутка двигается не в том ритме, как какая-нибудь одурманенная любовью дура, которую ты все равно ни разу в жизни не встречал, рассказывай это своей мамочке, придурок, а не мне. Блядь, ей это только на пользу будет, если мы хотим ее провести на этот самолет, то пусть общается с людьми, блядь, пусть социализируется. А чтобы Руди из-за этого начал предъявлять претензии, в этом я сомневаюсь, это не в его стиле, мама-гусыня, папа-гусак и наши маленькие гусята. *Приходит Руди. Скажи, Руди. Гладит его по голове.*

РУДИ

Мы с Кисоро натренировали несколько в целом курьезных позиций, блядь, ты могла бы нас сфоткать, чтобы Карлу-Хайнцу было что на главную страницу выложить.

ЭЛЬЗА

Давай зови ее, приведем в порядок хотя бы предбанник, и начнем.

РУДИ *кричит*

Гу-у-а-ё си-ка Ки-со-ро-о. *Эльза и Джованни обмениваются очень удивленными взглядами.* Не смотрите на меня, придурки, как на Йиржика из «Златовласки», который сожрал волшебную змею.

ДЖОВАННИ

Да нет, Руди, извини, просто у тебя – талант, на хуй.

ЭЛЬЗА *берет видеокамеру*

Ну, не знаю, может, под этой сосной?

РУДИ

Чутка темновато, нет?

ДЖОВАННИ

Блин, не должно же быть видно сразу все.

ЭЛЬЗА

Руди прав, мы должны этих суходротов только подготовить, чтоб они кликали как ненормальные.

РУДИ

Ладно, блядь, давайте. *Начинают заниматься съемкой.*

ЭЛЬЗА

Я буду снимать всё подряд, а потом сделаю парочку скрин-шотов.

ДЖОВАННИ

Если хотите какую-нибудь музыку, я могу что-нибудь напеть.

РУДИ

Заткнись лучше, кретин.

ЭЛЬЗА *смотрит в камеру*

Хватит соек, Джованни, ничего так вид. *Подъезжает машина, на ее крыше – настольный футбол, выходит Карл-Хайнц*

КАРЛ-ХАЙНЦ

Чуваки, это всё хуйня, что вы делаете, посмотри на себя, Руди, ты что, долбоёб, будешь снимать порно в косухе с этим уёбищем Че Геваррой на спине, на майке – идиотские цитаты из Энгельса, мужчина в семье – это буржуазия, а женщина представляет пролетариат, одна пятиконечная звезда на другой, ты когда-нибудь видел такое у Беаты Усе? Идиот, существуют разные виды фетишизма, срать, ссать и всё такое, но чтобы кто-нибудь ебал «Капитал», об этом я никогда не слышал. Иди переоденься, придурок. *Бросает ему всякую одежду из латекса. А это – для твоей fifы.*

ДЖОВАННИ *ослабляет крепление и пытается снять с верхнего багажника настольный футбол*

Эльза, иди помоги мне с этим футболом, блядь. Супер, Карл-Хайнц!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Нужно разблокировать, на хуй.

ДЖОВАННИ

Как два пальца...

ЭЛЬЗА

Получилось?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Естественно. На главную страницу я скачал гориллу из «Жизни животных» Брема и в фотопше к ней приделал влагалище Долли Бастер, блядь, коллаж как из Парижа, можно начинать. *Протягивает Джованни какие-то провода.* Ноутбук к аккумулятору, звуковую карту к колонкам на приборной доске. *Смотрит в объектив камеры.* Блядь, эта сосна, вот это вертикаль! Сила! *Обращаясь к Джованни:* Порядок? *Что-то набирает на ноутбуке.* Начали, на хуй, готовность номер один. Слушай, Руди, это – on-line, поэтому если у клиента будут какие-нибудь специальные желания, будешь делать то, что он захочет. Работает это нормально через Yahoo messenger, надень наушники, чтобы у тебя был чистый звук, мы все услышим из колонок.

РУДИ *надевает наушники*

Я же не идиот.

ЭЛЬЗА *приносит Карлу-Хайнцу мобильник*

У тебя мобильник уже два раза звонил, придурок.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Покажи, блядь. Это мама. *Отвечает на SMS.* „Лучше тофу на чесноке, ты же знаешь, у меня после пирожков из слоеного теста всегда понос, мама, на хуй.“ Так, готово.

ДЖОВАННИ, *развинчивая настольный футбол*

А вторая СМСка?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, это клиент, подсоединяюсь к серверу, ебитесь давайте. *Из колонок раздаётся слегка модулированный голос.*

ГОЛОС

Да, Рудольф, да, хорошо, очень хорошо. Медленнее, медленнее с этими подвязками. И говори, говори, я хочу тебя слышать, птичка моя.

РУДИ

Кисоро, сладкая моя, ты такая необычная.

ГОЛОС

Заткнись, Рудольф, я не слышу Кисоро, пусть она ляжет, девочка.

РУДИ *надевает на Кисоро свои наушники*

Оса-би и йа-ко-о, Ки-со-ро. *Кисоро начинает кричать.*

ГОЛОС

Кончай в нее и на верх, наверх на это дерево, полезли, наверх, полезли... *у него прерывистое дыхание...* друг в друга лезем, наверх, на-верх, еще, еще, да, да! Шишки, семена, да, да, грызи их, жри. *Руди и Кисоро лезут наверх по сосне, срывают шишки, едят их и совокупаются.*

КАРЛ-ХАЙНЦ

Хорошо, Руди, он отключился, можете перестать.

ЭЛЬЗА

Три минуты двадцать семь секунд, это десять евро пятьдесят, нормально!

ДЖОВАННИ *передает Карлу-Хайнцу мобильник*

Следующий, на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Урод, у него нет микрофона, только текстовый режим, козел. Подключи там проектор, он в багажнике, я буду передавать это Руди на стенку палатки.

ДЖОВАННИ

Ты и проектор спиздил? Охуеть... *Выполняет просьбу.*

РУДИ

Из-за этого солнца ни хуя не видно.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ночью будет нормально, блядь, а пока пусть Эльза организует какую-нибудь тень.

ЭЛЬЗА

Чем?

РУДИ

Жопой, пусть мне пишет на бумаге.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Понятно. Всё, заткнулись все! Все разговоры – только в кадре, я буду снимать со звуком.

Камера. Мотор! *Тишина. Эльза пишет на листе „Лижги“ и безучастно показывает его Руди.*

Карл-Хайнц в кресле режиссера высовывает язык, он очень пантомимичен. Снимает.

Джованни ослабляет последний винт, из настольного футбола выпадают мячики.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Заткнись, на хуй, всё слышно!

ДЖОВАННИ

Слышишь ты, режиссер хуев.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Порнографическое кино – это в первую очередь кино.

ДЖОВАННИ

Присоединимся, Эльза?

ЭЛЬЗА

Блин, и я должна переписывать эти сраные указания! *Смотрит в ноутбук, пишет на листе*
„Убери волоски`` и показывает команду Руди.

ДЖОВАННИ

У тебя классно получается. *Склоняется над настольным футболом, пробует играть.*

ЭЛЬЗА *показывает табличку „Языком, зубами``*

Поговори еще, дебил.

РУДИ *Отрывается от влагилица Кисоро*

Не получается ничего, когда она так ногами болтает.

КИСОРО

Со-ри се-ми-ла-ко го-ту, ту, ту-си-ма.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Что вы там пиздите, чуваки?

РУДИ

Она говорит, что ей в ухо заполз жук, мне его достать? *Эльза показывает табличку*

„Заткнись ты, там за камерой.``

КАРЛ-ХАЙНЦ *передает Джованна микрофон на на длинной палке*

Иди туда, к ним поближе, чтобы можно было нормально говорить. Да не к озеру! Будет видно твое отражение. И шум волн. *Руди пытается достать насекомое языком из уха.*

ДЖОВАННИ

Вот это, блядь, отпуск! *Джованни идет на съемочную площадку, Эльза с табличкой „Ушки, хрящики, кусай, держи.``*

КАРЛ-ХАЙНЦ

Строишь из себя муравьеда?

РУДИ

А как мне еще достать это насекомое, дебил, ты не знаешь? *Эльза с табличкой „Посвети ей там фонариком.``* Что это еще за извращение – фонариком в ухо? *Эльза с табличкой*

„Насекомое вылезет на свет.``

КАРЛ-ХАЙНЦ

Вылезет на свет? Блядь, у нее там что, ночная бабочка?

ЭЛЬЗА

Хуйня какая-то.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Чуваки, это не извращенец, это инженер какой-то.

РУДИ *обращаясь к Джованни*

У тебя есть фонарик?

ДЖОВАННИ

Даже два. *Протягивает два фанарика.*

РУДИ *берет один и светит ей в ухо*

Вылезает?

ДЖОВАННИ

Ничего не вижу, я ей буду светить и в нос, блядь, может, она вылезет через Евстахиеву трубу. *Эльза с табличкой „Да, так.``*

ЭЛЬЗА

Все он кончил, отключился.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Двадцать одно евро. Как там насекомое?

ЭЛЬЗА

Ослепло от этого сраного фанарика.

ДЖОВАННИ

Ты думаешь?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Забейте на это, эта сраная псевдоинтеллектуальная дискуссия о гипотетически пострадавшей ночной бабочке, которой, блядь, на самом деле, скорее всего, и нет, или это всего лишь какой-нибудь жучок, на хуй. Чувак на проводе! Трахаемся!

ГОЛОС

Отличный лагерь, добрый день. Я не ошибаюсь, это – настольный футбол?

РУДИ берет у Карла-Хайнца камеру и поворачивает ее на себя

Что ты за хуйню несешь? Ты хочешь написать о нас репортаж в воскресную «Бильд», урод?

Говори, как ты это хочешь, или убывай, на хуй!

ГОЛОС с легкой улыбкой

Идите, пожалуйста, трахаться на этот настольный футбол, детки, если это возможно.

РУДИ с чувством справедливо одержанной победы

Другое дело, блядь. Иди сюда, Кисоро. И-су на ки-ко, Ки-со-ро. Идут трахаться.

ДЖОВАННИ

Блядь, отъебитесь от футбола, я его только-только отрегулировал...

ГОЛОС

Тогда, дружище, сыграй, пожалуйста, с этой молодой леди с колокольчиками, это могло бы стать интересным контрапунктом.

ДЖОВАННИ

Да, зарабатываем деньги потом и кровью... Эльза, иди сюда. У меня, блядь, красные!

ЭЛЬЗА

Смотри не обосрись. *Играют, Эльза пропускает гол.* Блядь, я не вижу ни хуя, вообще, конечно, как мне его поймать? *Обращается к Джованни:* Подвинь эту хреновину на единичку.

ДЖОВАННИ устанавливает на своем табло единицу

Давай, ты вбрасываешь.

ГОЛОС

Отлично! Всем, действительно, весело! А теперь вы, за камерой...

КАРЛ-ХАЙНЦ

Установить камеру на штатив и тоже идти трахаться, или... Понял! Я должен помочь Эльзе в обороне?

ГОЛОС

Настоящее протестантское воспитание, вы бросаетесь в работу как Макс Вебер и его дух капитализма.

ЭЛЬЗА

Через все поле! 1:1.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Ну так что, блядь?

ГОЛОС

Я куплю у вас это шоу. 150 штук за права на оба ваших домена и гориллу. А вы сделаете перерыв на год, по-джентельменски.

КАРЛ-ХАЙНЦ

150.000 евро?

ГОЛОС

Завтра в полночь, наличными. В нейтральных водах, на трассе Крессбронн – Амрисвилль, 9 градусов 27 минут восточной долготы, 47 градусов 34 минут северной широты. GPS купите утром в «Альди», за 299 евро со скидкой.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, сейчас еще и плот строить?

ГОЛОС

Значит, в полночь. Жду пятнадцать минут. *Кладет трубку. Дикий рев Джованни и Руди. Оба орут «2:1». Эльза и Кисоро курят.*

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

На плоту стоит очень напряженный мужчина с шестом. Плот плывет в облаках сизого дыма. Пурпурный горизонт. На мужчине – костюм в едва заметную полоску, на галстуке – широкий французский узел, ботинки на низкой платформе. В паузах жонглирует и зажигает бенгальские огни.

ТИХИЙ

Стоять смиренно, понимаешь?

Стоять смиренно.

Этот унижительный поход на Ахеронское озеро.

Точно, я куплю права, гориллу, начислю проценты, возьму на себя обязательства, управляющий имуществом, сохранить, приумножить, неумолимо работая, передать следующим поколениям.

Я слышу рыб. Со скрипом двигают жабрами и ржут. У жаб выросли жирные серебряные хвосты с колокольчиками. Привкус вереска.

Вчера я вернулся, а на плите остывал вареный горох. В нем – кактусы. Колочки против вздутия желудка. В керамических кувшинах галстуки прихваченные сапфировыми булавками. Записка от Психопомпоса: «Придут четверо. Без золотой веточки, тела выйдут. Под язык не смотри, обол в кармане. Остальные согласны, кенотафион я выкопал. Твой Г.»

По краю цветочного горшка ползла гусеница, она направлялась к спичечному коробку. Я полоскал горло медом из одуванчиков.

Подниму трубку и инвестирую деньги. Я создаю капитал посредством аскетического давления на сбережения. Затем расширяюсь. Артерии – вены. *Rescunia in arbotis crescit!* Сколько пройдет лет, пока вырастут деревья? Шишки – в вату, семена посеять, а не сожрать. Отогнать белок, полить, согреть, сыграть на альте, покорно опылять. Пчелы! Бережь вас от классовой морали и сибаритской похотью профсоюзов! Перевезти на другой берег!

Я доплываю ночью до самого края, а потом до трех восьмых. В топологии реки.

Стоять смиренно на плоту с шестом. *Уплывает. Приплывает плот с четырьмя товарищами.*

ДЖОВАННИ

Блядь, мы ведь ее не продадим, нет? Сначала революция, затем освобождение, а в конце концов – транспортировка из клетки в клетку.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Мы все в клетке, дурачок, ты сначала почитай Виттгенштейна, а потом будешь пиздеть. Клетка, пустота – это как биточки или котлетки, на хуй, мещанская демагогия, и мне насрать на революцию, она бы все равно меня сожрала в конце концов, я ведь ее дитя. Все повторяется, история движется по спирали, ты что этого не знал, придурок?

ЭЛЬЗА

Но он нам должен пообещать, на хуй, что когда это с ней случится, он должен оставить ее в горячем песке, на свободе, блядь, дай хлебнуть.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Эльза, блядь, ясный перец, мы же не можем изменить своим идеалам, на хуй, так должно быть, блядь, по условиям договора. С другой стороны, если смотреть на вещи реально, нужно радоваться, что за эти бабки он не хочет еще и Руди в придачу.

РУДИ

Блядь, ТОЧНО, мне это не пришло в голову.

ДЖОВАННИ

Блядь, Руди, ты как честный человек должен был пойти вместе с Кисоро.

РУДИ

Слышишь, Джованни, не усложняй.

ДЖОВАННИ

А мы бы тогда могли поднять цену, в два раза.

ЭЛЬЗА

Пейте, на хуй, такие идеи на трезвую голову, уроды. *Пауза.* Мы не опоздали? Сколько вообще времени?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Пять минут.

ЭЛЬЗА

Интересно, что он скажет на то, что мы не взяли с собой гориллу.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, Эльза, это нормально, в рамках такого, блядь, бизнеса, ты вносишь предмет договора на депозит у нотариуса, а покупатель переводит бабки на безотзывный аккредитив, это нормально, это – профессионализм, вот увидишь, какое на этого ублюдка это произведет впечатление.

ДЖОВАННИ

Чуваки, хватит того, какое это произвело впечатление на этого потного нотариуса, с которого я об этом депозите договаривался. Надо было его видеть, когда он, блядь, читал наше заявление на охраняемый сейф для гориллы.

РУДИ

А ты что ожидал флексибельность от такого идиота?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, и все равно ты там у него как-то долго торчал, на хуй.

ДЖОВАННИ

Чувак, ты бы видел этот договор! В нем, блядь, минимум – тысяча параграфов, на хуй, обосраться можно, начиная наводнением и заканчивая летальным исходом. Меня этот ублюдок заставил застраховать жизнь и написать завещание, на хуй!

ЭЛЬЗА

И кому ты что завещал?

ДЖОВАННИ

Все Шарику, кому еще.

РУДИ

Чуваки, ты и Бардо...

КАРЛ-ХАЙНЦ *светит на поверхность озера фонариком*

Ни хуя не Бардо. Это наш инвестор, на хуй.

ЭЛЬЗА

По-моему, он плывет на надувном матрасе «Бавария - Мюнхен»!

КАРЛ-ХАЙНЦ

А ты ожидала, что он приплывет на двадцатиметровой яхте, на нелегальную встречу в нейтральных водах? *Подплывает Тихий.*

ТИХИЙ

Добрый вечер, добрый вечер. Прошу вас извинить мне мое инкогнито...

ЭЛЬЗА *обращаясь к Тихому*

Холодно, блядь...

ТИХИЙ

Это не важно. Как доехали?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь договор весь промок, на хуй.

ТИХИЙ

У меня в таких делах есть некоторый опыт. Позвольте? *Переходит на плот. Разрезает край надувного матраса и достает оттуда договор.* Можете всё спокойно прочитать.

Обращаясь к Эльзе: Чем закончился футбол, юная леди?

ЭЛЬЗА

Я что должна помнить каждую хуйню?

КАРЛ-ХАЙНЦ *дочитав договор*

Все в порядке.

ТИХИЙ

Отлично. Итак, я подписываюсь здесь... Способ расчета вас устраивает?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Я же сказал, все в порядке. *Ставит подпись, смотрит в договор.* Алан Тихий... Блядь, где-то я уже это слышал.

ТИХИЙ

Мои документы, к сожалению, кто-то вчера украл.

КАРЛ-ХАЙНЦ *смотрит Тихому в лицо*

Ага. *Понимает, кто это и начинает улыбаться.* По этому поводу не волнуйтесь.

Пожимают друг другу руки.

ТИХИЙ

Если бы вам нужно было финансировать какой-нибудь новый проект...

РУДИ

Скорее всего мы сделаем перерыв...

ДЖОВАННИ *берет в руку договор*

Блядь, мы продали Кисоро!!! Блядь! Еб твою мать!

ЭЛЬЗА

Чё это там? Перископ? Подводная лодка! Это они за нами!

КАРЛ-ХАЙНЦ

Отвали, блядь, я посвечу фонариком. Это... Нет! Это похоже на... нас кто-то разыгрывает, ведь это невозможно.

ТИХИЙ

Спинной плавник. Акула. Минимум десять метров в длину.

ЭЛЬЗА

Заткнитесь, придурки, может, она нас не заметит.

РУДИ

Не будь наивной, Эльза, она слышит колебания нашего ебаного плота за пять километров.

ДЖОВАННИ

Я так и знал, блядь!

РУДИ

Смотри не обосрись. Пока она плывет горизонтально, все отлично. Атакует акула всегда вертикально, сначала погружается, а потом – хуяк! – на скорости шестьдесят километров в час. До тех пор, пока ты видишь плавник, все в порядке. Хотя я бы пока на этот матрас все равно не лез.

ТИХИЙ

Мне кажется, что плавник уже не виден.

ДЖОВАННИ

Блядь!

РУДИ

Блядь, Джованни, сначала ты обосрался, когда увидел акулу, теперь у тебя полные штаны, потому что ты ее не видишь. Определись, на хуй!

ДЖОВАННИ

Я ее слышу.

ЭЛЬЗА

Придурки, это... ! *Плот почти взлетает над поверхностью озера, кажется, что он вот-вот перевернется.*

ТИХИЙ

Она прокусила отверстие в плоту. Диаметр примерно пятьдесят сантиметров.

ДЖОВАННИ

Его нужно чем-то заткнуть.

РУДИ

Только если ты его своей жопой заткнешь, на хуй?

ДЖОВАННИ

Блядь, у нас есть что-нибудь?

КАРЛ-ХАЙНЦ

Блядь, ни хуя у нас нет.

ЭЛЬЗА

Бутылку пшеничной, чтобы она нажралась, прежде чем сожрет нас. *Пьет и смеется.*

ТИХИЙ

Или, может, брызнуть ей в глаза средством от комаров? Извините за невольную шутку, но это вам не молодая горилла, которая прибалдеет от одного косяка. Кстати, я уже опять не вижу плавник.

РУДИ

Первая атака была пробная. Она с нами играет, акулка. Она просто хотела убедиться, что мы подходящая добыча, куснула, ей не понравилось, и уебала на хуй.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Дерево ей не по вкусу, а?

РУДИ

Блядь, она ж не дятел. Она нас просто с кем-то перепутала. С морским котиком, например, или еще с кем. Неспровоцированное нападение акулы – это всегда ошибка. Главное, если вдруг кто-то поцарапался, пусть, блядь, не моется, а то акула чувствует кровь даже в концентрации один к десяти миллиардам. Вот тогда бы нам был пиздец, а так – все отлично. *Что-то перекусывает плот на две половины. Руди и остальные съезжают в глотку, по краям которой видны пять рядов постоянно меняющихся зубов.* Блядь, что это было?

ДЖОВАННИ

У Кисоро вечером дела пришли, на хуй, а на берегу никакого песка не было, так я ее закопал в эти доски, перед тем как ты, придурок, из них плот сколотил.

КАРЛ-ХАЙНЦ

Что, блядь!?

РУДИ

Первые месячные?

ЭЛЬЗА

Иными словами: наше дело победило? Блядь, чуваки! *Делает еще один глоток из бутылки и ее сжирают вместе с остальными. Приплывает океанский лайнер.*

ГОЛОС

Что это за рев, дикий? Забрось сеть, выловим этот мусор на поверхности и станем на якорь. *С рассветом корабль подплывает к берегу. Выходят два моряка и исследуют сеть, полную объединенных акулой останков четырех товарищей.*

ХОЛЬГЕР

Это их, блядь, акула сожрала. Я тебе говорил, на хуй, не нужно было тех мертвых девок и мента бросать в море.

РАЛЬФ

Где это мы вообще, на хуй?

ХОЛЬГЕР

Похоже на Боденское озеро, если это север, то я папа римский. Чувак, он нас наебал, этот Улли ебанный. *Поднимает то, что осталось от Руди.* Смотри, а этот похож на нашего барабанщика.

РАЛЬФ

Бомми? Блядь, Хольгер, да тут не понять. Эти рыжие все на одно лицо. Это как у японцев. А это что там? *Щурится, глядя в даль.*

ХОЛЬГЕР

Блядь, свобода и любовь! *Кричит в сторону корабля.* Придурки, вылезайте, наконец-то мы дома! *В утреннем солнце видны Шарик и Кисоро, они бегут по пляжу и становятся все ближе. Из корабля вылезает прогрессивный певец Вальтер Оул и поет песню в стиле кантри. Кисоро и Шарик обнимаются и совокупаются. Чудесный день!*

КОНЕЦ

Фрайбург, 19 сентября 2005 года

Перевела с чеш. языка Ольга Потапова